

*Любовь Анатольевна Шавилова
учитель истории Куркинской средней общеобразовательной школы Вологодского района*

РОДОСЛОВИЕ ДВОРЯН РЕЗАНОВЫХ И АНДРЕЕВЫХ — ВЛАДЕЛЬЦЕВ УСАДЬБЫ СПАССКОЕ-КУРКИНО

Первые сведения о деревне Куркино восходят к концу XVI в.¹ В период польско-литовского разорения селение запустело, однако в описании 1613 г. это уже деревня Куркино в Городском стану, состоящая из шести дворов и отказанная во владение «жене Трусовой с детьми Жданом да Михаилом на прожиток»². Очевидно, Куркино тогда принадлежало казне. Времена были тяжелые, смутные. Повсюду — разбой, бесчинства, запустения. Небольшая деревенька, затерянная в глухих лесах, была отдана вдове Трусовой с детьми после гибели мужа.

В 1630 г. в Куркино крестьян было: «Матешка Фадеев, Нифонко Нестеров, бобыли Тимошка Лазарев да Гришка Иванов, у него ж жила вдова ... Раверова жена с сыном Васкою сошли безвестно в 135 (1627), пашни паханые: середние земли 15 четей, да перелогом 25 четей, да лесом поросло 20 четей ... пашни паханые перелогом и лесом поросло середние земли 6 четей, а доброй земли с наддачею 48 четей в поле, а дву потому ж, сена 25 копен, лесу непашенного 3 десятины ... да в межевых вологодских книгах письма и межевания Семена ж Коробина да подьячего Федора Стогова 136 (1628), 137 (1629) и 138 (1630) гг. в Кубенской волости».

В это время по Вологодским отказным книгам Куркино уже числится за помещиком Степаном Игнатовичем Чалеевым. Как деревня перешла от Трусовой к Чалееву, сейчас установить довольно трудно. В 1658 г. С. И. Чалеев умирает, и сельцо Куркино становится поместьем Юрия Матвеевича Резанова, который женился на дочери Степана и Пелагеи Чалеевых. С этого времени и до 80-х гг. XIX в. Куркино становится владением дворян Резановых.

Резановы

Для Вологодского края Резановы были довольно крупными землевладельцами. В 1828–1832 гг. Федору Дмитриевичу Резанову, потомку Юрия Матвеевича, принадлежало в 4-х уездах Вологодской губернии 139 сел и деревень с числом мужских ревизских душ 2725³.

Сестре Федора Дмитриевича — Екатерине Дмитриевне Резановой — в двух уездах Вологод-

ской губернии принадлежало 13 населенных мест с числом 370 душ крепостных мужского пола. Резановы, владельцы Куркино, были крепостниками-помещиками, своего рода «вологодскими троюкуровыми», литературный образ которых великолепно передал великий русский поэт. Тем более, что Алексей Резанов, младший сын Федора Дмитриевича, сумел мастерски рассказать о своем имени и образе жизни в «Арабесках моей жизни»⁴.

Резановы относились к древнему дворянскому роду. Первые сведения о них мы имеем от 1537 г.

«7035 от Рождества Христова (1537) изволил Великий государь и царь и Великий князь Иван Васильевич всея Руси самодержец Ржеву Володимерову себе буде взяти ... Резановых. Изю Ржеву Володимеровых указал вывести и испоместить указал в Великом Новгороде Бориса да Глеба Резановых, да Курата, да Афанасия Дмитриевых детей Резановых». Кто, почему, в связи с какими событиями «испомещает» Резановых на Новгородских землях? Ивану Васильевичу было тогда всего 7 лет. Правила за него мать Елена Глинская со своим фаворитом боярином и князем Иваном Федоровичем Овчиной-Телепневым-Оболенским. В 1537 г. она убрала своего соперника и опасного претендента на престол — удельного князя Андрея Старицкого, дядю государя, брата Василия III. Новгородское боярство поддерживало опального князя, поэтому после того, как Андрея Старицкого погубили, гнев государев обрушился на новгородскую аристократию. Некоторые были казнены, часть бояр вместе с семьями вывезли и «испоместили» на московских землях. На освобожденных новгородских землях Елена Глинская поселила новых государю дворян. Среди них — и Резановы.

Верой и правдой служили Резановы Российскому государству. Ярким подтверждением тому является родовой герб Резановых. Щит герба разделен горизонтально на две части. Верхняя часть состоит тоже из 2-х частей: правой голубой и левой красной. В правом голубом поле положены крестообразно серебряная сабля и серебряный щит. Это означало благородство и верность в военной службе дворян Резановых. В левом красном поле верхней части щита изображен серебряный крест,

поставленный на землю. Красный цвет огня, символизирующий героизм, храбрость означал, что служили Резановы, не жалея жизни своей. Многие из них погибли в многочисленных военных походах, защищая родную землю. Нижняя половина герба покрыта золотом. На ней посередине видна река, текущая горизонтально. Золотой цвет означал знатность и постоянство. Щит увенчан дворянским шлемом с дворянскою на нем короною и тремя страусовыми перьями. Щит держат: с правой стороны – воин в латах, в правой руке которого копье, а с левой стороны – воронья лошадь.

Братья Борис, Глеб и Курат погибли в бою с крымскими татарами царевича Казы-Гирея на реке Резани. Истерзанная Ливонской войной и опустошенная опричниной Московская Русь не была уже такой сильной. Вот и бесчинствовали крымчаки на южных рубежах ее. Младший из братьев, Афанасий Резанов, служил приставом у польских послов при царе Иване Васильевиче. Зная подозрительный и вспыльчивый характер Ивана Грозного, можно представить, насколько непростой была служба Афанасия Дмитриевича.

Куркинская линия Резановых пошла по младшей ветви Афанасия от его сына Дмитрия.

Дмитрий Афанасьевич во времена Смуты служил и Федору Ивановичу, и Борису Годуну, и Василию Шуйскому. Участвовал Дмитрий Афанасьевич в осаде Тулы, где сидел И. И. Болотников с казаками. Взять крепость приступом царским войскам не удалось. Только затопив Тулу, царские войска сумели расправиться с повстанцами. После взятия Тулы Дмитрий Афанасьевич от ратных дел был освобожден по причине слабости здоровья и зрелого возраста и переведен на более спокойную службу писцом в Бежецкую пятину Новгородского уезда. Его сын Андрей погиб в боях под Тулой. Другой сын Дмитрия Афанасьевича, Евсей, отличился в борьбе с тушинцами и казаками. Служил Евсей Дмитриевич в войске Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, племянника царя. В документе говорится: «Евсей Дмитриев сын служил Великому государю 50 лет и на многих боях бивался и с польскими, и с немецкими людьми, и в полону бывал, и языки имывал, в разоренье как в Москве поляки были, и князь Михаил Васильевич Скопин в то время был в Новгороде, и по указу князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского собрал поморской силы пехоты 5 тысяч и, собрав всех, привел ко князю Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому в Великий Новгород, и едучи дорогой к Новгороде, немецких и литовских людей многих побивал, и о том подлинно пишется в грамографе новгородского летописца. И за ту его многую службу при Великом государе Михаиле Федоровиче всея Руси пожалован был в Ярославле воеводою, а после того умер бездетен» (Выпись с писцовых и межевых книг 1684 г.).

После воссоединения России и Украины началась Русско-польская война 1654–1667 гг. В мае 1654 г. русская армия двинулась к границе Речи Посполитой. Был взят город Витебск. В осадах и приступах под Витебском воевал Василий Григо-

рьевич Резанов, троюродный племянник Юрия Матвеевича Резанова, потомок Афанасия Дмитриевича Резанова по васильевой ветви. Василий Григорьевич был дважды ранен из пищали. Впоследствии за героическую службу был жалован стрелецкой головою в Великий Новгород. Сыновья его служили при дворе царя Алексея Михайловича: Григорий – стряпчим, а Симеон – стольником. Стольники в XVI – XVII вв. прислуживали во время царских трапез, служили в царских комнатах и сопровождали Великого государя в поездках. Стольники могли назначаться на воеводство, на посольские и приказные должности. В XVII в. по росписи чинов стольник относился к V чину после бояр, окольничих, думных дворян и думных дьяков. Стряпчий по чину шел после стольника. Стряпчие находились при государе и несли военную и приказную службу.

В Русско-польской войне погибли трое братьев Резановых: Роман, Максим и Автоном Филипповичи, которые приходились двоюродными братьями Василию Григорьевичу. Тогда, в 1655 г., поляки перешли в наступление. С трудом русской армии и казакам удалось остановить натиск противника и стабилизировать положение. Вскоре русские войска отбивают Минск, Гродно, Вильнюс и выходят к Бресту. Во время сражения в польский плен попал Марк Филиппович Резанов, но спустя год он бежал. В дальнейшем царь Алексей Михайлович послал Марка Резанова в посольство к полякам для ведения мирных переговоров и по возвращении был жалован 70 рублями серебром из Казанского дворца. Служили четыре брата Резановы в войске, которым командовал боярин Семен Андреевич Урусов.

В 1660 г. в Литве был разбит и потерял почти всю армию (около 20 тысяч человек) князь Хованский. Под его началом воевал Еря (Юрий) Резанов, двоюродный племянник Юрия Матвеевича Резанова. Он попал под пушечный огонь у города Нарвы и погиб. Еще семь лет длилась Русско-польская война и закончилась Андрусовским перемирием.

Пришлось повоевать Резановым и с крымскими татарами, защищать южные рубежи Российского государства. В боях с крымчаками был ранен Федор Никитич Резанов, потомок Афанасия по Порошиной ветви. Воевал против крымского хана в составе русских войск и сын Федора Никитича Андреян Резанов.

Дворянская служба не позволяла часто и подолгу владельцам поместий бывать в своих имениях. Только на склоне лет, в 1720 г., приезжает в Куркино Юрий Матвеевич Резанов, а в 1721 г. он умирает. После тяжелого ранения рано умирает и его сын Михаил. С 1723 г. в Куркино живет его вдова Марфа Степановна с дочерьми Анной, Анисьей, Ириной и Евдокией. Марфа Степановна была второй женой Михаила Юрьевича. Его первой женой была Мария Максимовна, и от первого брака у Михаила Юрьевича остались двое сыновей – Петр и Алексей. После смерти отца Алексей изредка навещался в имение, но, не всегда это удавалось из-за службы. Молодой капитан-поручик наполевой артиллерии женится на Ефроси-

Прадед Николай Федорович Андреев

ные Никитиной. Но уже через год его вновь призывают на службу. Сохранился текст челобитной Алексея Михайловича на имя императрицы Елизаветы Петровны. Его приводит М. Е. Даен в своей статье «Атрибуция портретов XVIII в., опыт идентификации персонажей. (Памятники из собрания Вологодского государственного музея-заповедника)»⁵.

Из документа мы узнаем, что в 1715 г. из недорослей Алексей был записан в Артиллерийскую школу для обучения, держал экзамен в 1720 г. генерал-майору артиллерии Гинтеру и зачислен капралом в полевую артиллерию. В 1726 г. получил чин сержанта. В 1727 г. был пожалован штык-юнкером, а 1 сентября 1729 г. определен комиссаром на Охтинские пороховые заводы. 12 сентября 1731 г. Алексей Михайлович был уже в чине капитан-поручика. В 1737 г. в чине капитана А. М. Резанов переведен на службу в Артиллерийскую цальмейстерскую контору цальмейстером по приходу и расходу денежной казны в означенной конторе, где и служил до 1742 г. 15 декабря 1742 г. Алексей Михайлович был направлен в полк осадной артиллерии капитаном. За время службы цальмейстером Алексей Михайлович показал себя честным и исполнительным человеком. Девять лет службы в осадной артиллерии не были легкими, из-за чего, будучи в возрасте 47 лет, Алексей Михайлович страдал одышкой. Полевая служба становится изнурительной. На основании многолетней безупречной службы и пошатнувшегося здоровья А. М. Резанов просит перевести его на службу штатскую.

До 1754 г. Алексей Михайлович жил в Санкт-Петербурге, где имел собственное подворье на Васильевском острове, служил в камер-конторе.

В Вологодской картинной галерее хранится «Портрет вельможи» кисти А. Л. Никитина. Мира

Евсеевна Даен предполагает, что на нем изображен А. М. Резанов⁶.

На портрете нарисован артиллерийский офицер. На нем – обильно расшитый золотым позументом красный кафтан с черным воротником и такими же обшлагами. Офицерский шарф повязан поверх кирасы на поясе.

Лишь в 1754 г. в возрасте 61 года сможет приехать и провести остаток жизни в родном Куркино надворный советник Алексей Михайлович Резанов. Вместе с отцом приезжает 23-летний сын Дмитрий, но ненадолго. Молодой поручик должен вернуться на службу. В 1760 г. Алексей Михайлович умирает, и Дмитрий, коллежский ассессор, оставляет службу, чтобы вступить в наследственное владение. В 1762 г. Петр III освободил дворян от обязательной службы. Теперь дворяне могли заняться благоустройством своих имений. Но в возрасте 38 лет Дмитрий Алексеевич умирает, оставив жену Екатерину Федоровну с шестью детьми на руках: четырьмя дочерьми – Марией (10 лет), Параскевой (8 лет), Анной (6 лет), Катериной (4 года) – и двумя младшими сыновьями – Федором и Алексеем. Молодой вдове пришлось приложить много сил, чтобы вырастить и воспитать детей. Сыновья Дмитрия Алексеевича смогли стать достойными продолжателями дел дворян Резановых. Именно братья Федор и Алексей станут строителями замечательного архитектурного ансамбля дворянской усадьбы Спасское-Куркино.

Деревянный дом-дворец, выстроенный в начале XIX в. в стиле раннего классицизма, открыл начало постройки имения. К 1831 г. стараниями Федора Дмитриевича строительство ансамбля было завершено.

Женился Федор Дмитриевич довольно поздно, в 1813 г., когда ему было 47 лет. Замуж он взял дочь архивариуса Вологодской канцелярии 39-летней Александру Михайловну Телегину.

Жизнь провинциальных помещиков была достаточно насыщена любовными приключениями, многие из которых заканчивались рождением детей вне брака. И хотя Федор Дмитриевич женился на Александре Михайловне первым браком, у него, вероятно, были дети. В супружестве с Александрой Михайловной у них родились двое сыновей: в 1815 г. – Дмитрий, а в 1818 г. – Алексей. В своем дневнике «Арабески моей жизни» Алексей написал: «Нас было у родителей штук 18, из коих я последний»⁷. Немногим ниже он уточняет: «У меня были две сестры, две тетушки и брат»⁸. Сестры Мария и Надежда были значительно старше Алексея. Надежда Федоровна выйдет за Кудрявого, а Мария Федоровна – за Андреева. В дневнике Алексея очень мало говорится о Федоре Дмитриевиче. Алексей, конечно, любил своего батюшку, но, как он сам признавался, «родителей наших мы видели очень редко»⁹.

Отца своего Алексей глубоко уважал и даже побаивался. Когда учитель И. А. Богуслав объявил им с братом Дмитрием, что «через неделю будет в присутствии батюшки экзамен по пройденным до того времени предметам», они попытались воспротивиться. «Но когда услышали от самого батюшки, что он будет на наш экзамен, тог-

да шутки в сторону, мурашки побежали по телу»¹⁰.

Федор Дмитриевич Резанов был, по-видимому, незаурядной личностью, обладал замечательным художественным вкусом и большими познаниями. Именно его стараниями был выстроен храм Преображения Господня и переведен приход из Михайлово-Архангельской Подберезской церкви. Возможно, чтобы придать значимость своему имени и совершить богоугодное дело, Федор Дмитриевич решает построить в Куркино церковь. В 1809 г. он обращается к епископу Евгению Болховитинову с прошением: «... в 50 верстах находится малоприходская Михайлово-Архангельская под березою церковь, которая от времени пришла в ветхость, а построить новую возможности не имеют и намерений не предполагают ... желаю в означенном сельце вместо обветшавшей деревянной церкви, что под березою, построить новую каменную во имя Преображения Господня с приделами Михаила Архангела и Алексея Митрополита Московского»¹¹.

Ф. Д. Резанов приложил немало усилий, чтобы получить разрешение на строительство храма. Уже в 1810 г. разрешение было получено. Церковь была построена в 1813–1818 гг. В 1818 г. она была освящена. Храм был каменный, одноэтажный, имел два престола и колокольню в одной связи. В теплой церкви находились два престола – Архистратига Михаила и Святителя Алексия Митрополита Московского Чудотворца. В холодной церкви престол был один – во имя Преображения Господня. Освящен был в 1820 г.¹²

Федор Дмитриевич Резанов мог позволить себе отпустить немалые денежные средства на строительство храма. Из «Книги учиненной Грязовецким уездным дворянским предводителем об объявленном Грязовецкого уезда владельцами имений своих на будущий 1816 г. доходах» можно узнать, что годовой доход коллежского советника Ф. Д. Резанова составлял 12 000 руб.¹³ Для сравнения – годовой доход Петра Александровича Брянчанинова был 6 000 руб. А титулярного советника Александра Семеновича Брянчанинова – 6 300 руб.¹⁴

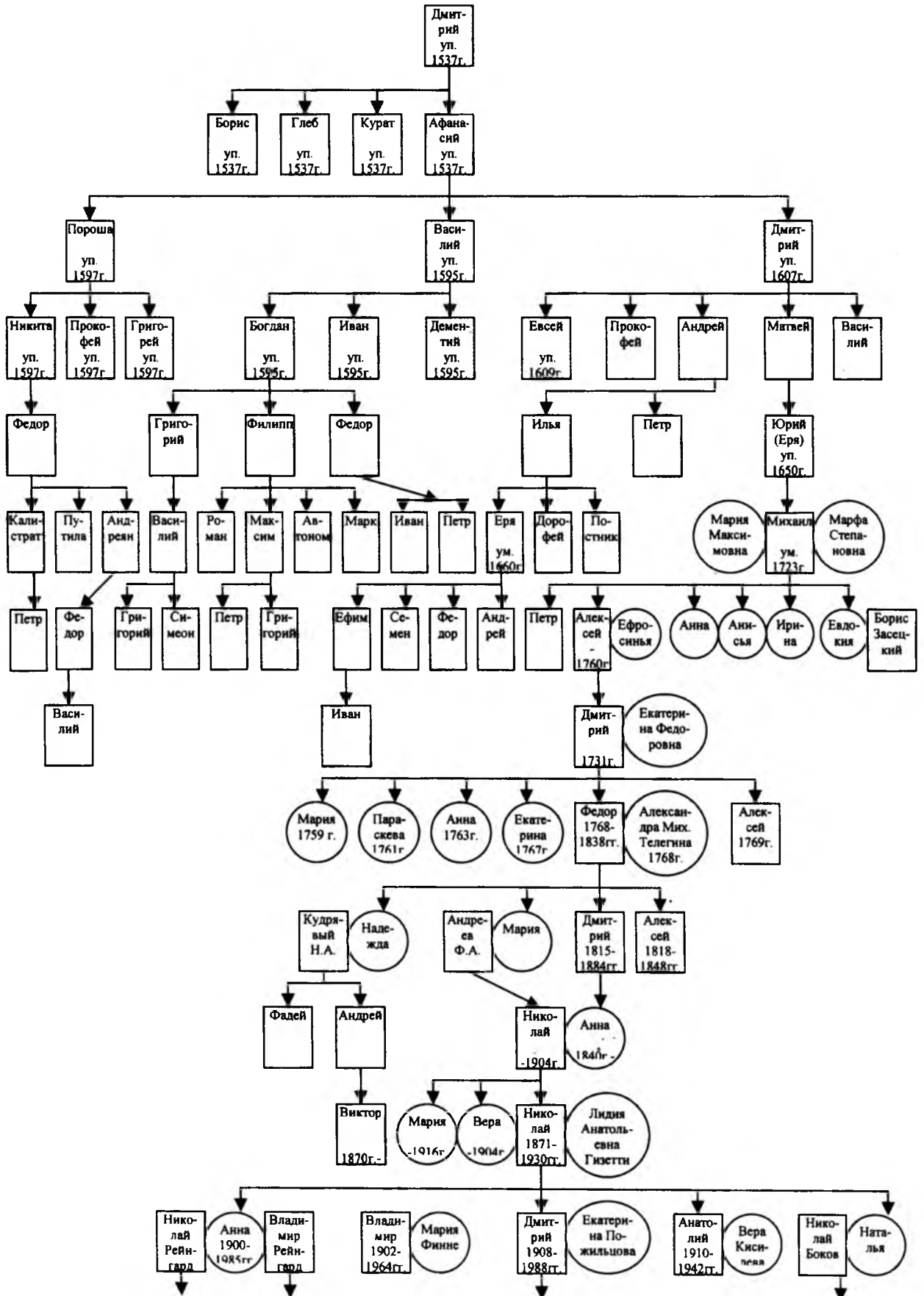
Описаниям приходских церковных праздников немало страниц посвятил Алексей Резанов в своих воспоминаниях «Арабески моей жизни». «Но вот приближается опять то время гулянья в нашей деревне, которое, подобно бурному потоку, разрушает тишину, царствующую в нашей жизни. Приходит Троицын день. Дом наш наполняется березками, начиная с крыльца до последнего угла, везде натканы зеленые прутики, и вместе с ними являются в них разные насекомые. Букеты из цветов, приготовленные с заранья, стоят в стаканах с водой на окнах. Удар в колокол возвещает начало обедни. Мы спешим в церковь с букетами и, набравши там целый пучок разной зелени, подкладываем их под наши колени, чтоб помягче было стоять в продолжении трехкратного молебствования с коленопреклонением. Поставленные же во всех углах березы остаются до тех пор на своих местах, пока мы не оборвем всех веток и не наделаем из них хлыстиков для верховой езды по саду на палочке верхом»¹⁵.

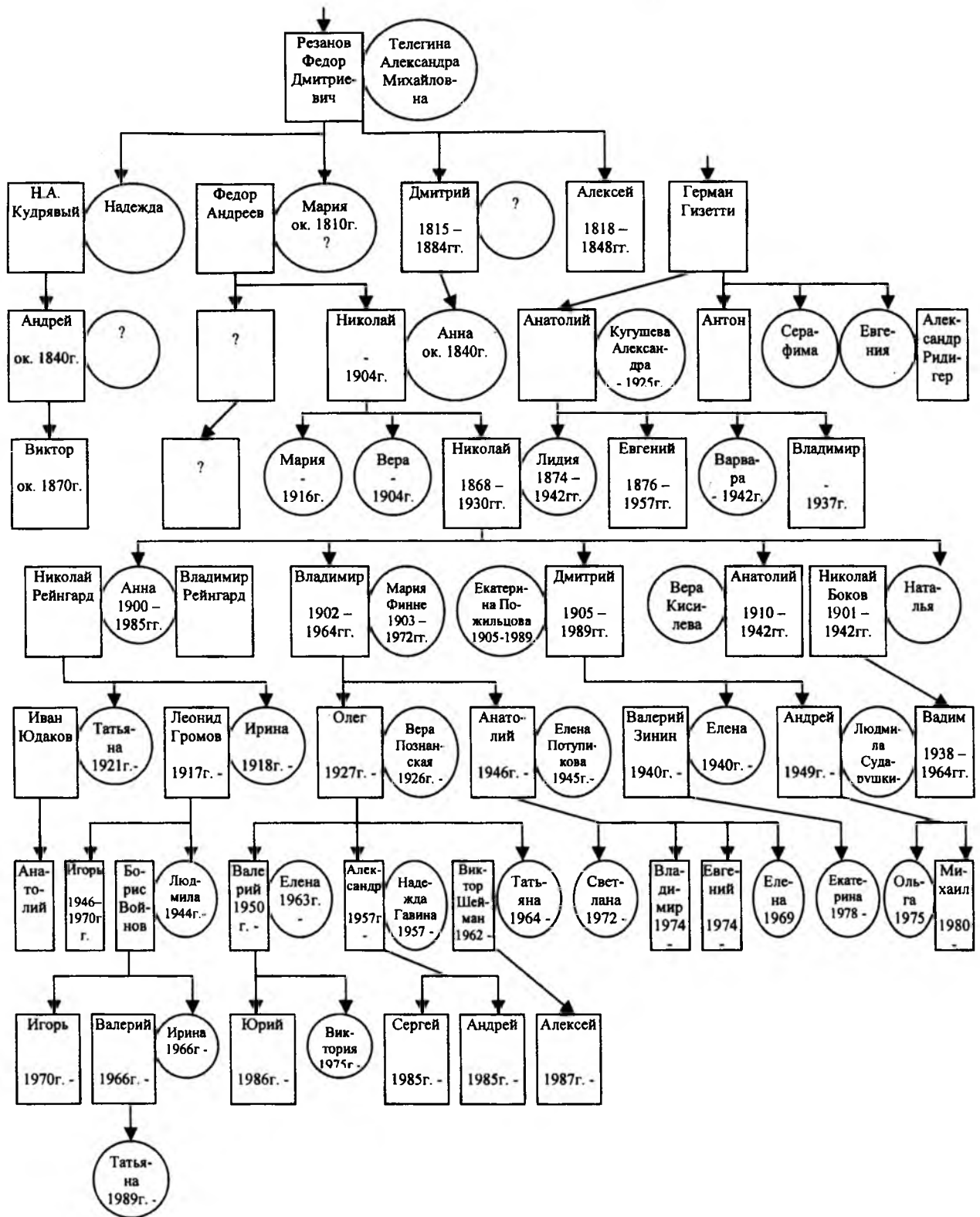
Дед Николай Николаевич. 1894 г.

Наибольшей заслугой Федора Дмитриевича была постройка архитектурного ансамбля дворянской усадьбы в Куркино. Художественные достоинства зданий усадьбы Спасское-Куркино прекрасно описаны Иваном Евдокимовым¹⁶. Федор Дмитриевич был, вероятно, фигурой заметной и известной в дворянских кругах Вологды. Так, Петр Александрович Брянчанинов, владелец усадьбы Юрово Грязовецкого уезда, был восприемником при крещении старшего сына Дмитрия. А восприемником при крещении Алексея был генерал Николай Иванович Барш, бывший вологодский губернатор (ок. 1812 г.)¹⁷. В 1837 г. Ф. Д. Резанов был губернским предводителем дворянства¹⁸. В 1838 г. коллежский советник Ф. Д. Резанов умирает. Его старший сын Дмитрий наследует родовое имение в Васильевском Грязовецкого уезда, а Куркино остается за Алексеем. Алексей Федорович Резанов умирает рано – в 1848 г., и Куркино переходит брату Дмитрию. Дмитрий Федорович в юношеские годы учился в Санкт-Петербурге, а затем служил при дворе. После смерти отца вступил в наследование поместьем, но всю жизнь гордился столичной службой и документы подписывал не иначе как «камер-юнкер его Императорского Величества». С 1839 по 1884 г. Дмитрий Федорович занимал различные должности: от коллежского асессора (VIII класс Табеля о рангах, что соответствует военному чину майора) до статского советника (V класс). В 1853 г. Д. Ф. Резанов был уездным предводителем дворянства. У него была единственная дочь Анна, которая вышла замуж за своего кузена Николая Федоровича Андреева. И после смерти Д. Ф. Резанова Куркино перешло во владение Андреевым.

Генеалогия Резановых XVI-XIX веков

Генеалогия Андреевых XIX - XX веков

Андреевы

Из воспоминаний Анны Николаевны Андреевой (в замужестве – Рейнгарт): «... Мой прадед имел единственную дочь Анну, наследницу всего резановского богатства. Ей представлялась блестящая партия (замужество) в Петербурге, но судьба решила иначе. Когда ей было 19 лет, к ним (Резановым) на лето приехал двоюродный брат Анны – Николай Федорович Андреев – молодой ротмистр в отставке и своей обаятельной наружностью, умом и даром речи пленил сердце моей бабушки. Она безумно в него влюбилась и ни о ком другом не хотела слушать. Родителям пришлось согласиться на этот союз, заполучив согласие архиерея (деньги ведь всемогущи)». Николай Федорович Андреев был надворным советником, служил председателем Палаты уголовного суда. У Андреевых Николая Федоровича и Анны Дмитриевны детей рождалось много, но они умирали в раннем детстве вследствие близкого родства родителей. До взрослого возраста дожили трое: сын Николай и дочери – Мария и Вера. Вера Николаевна умерла в 1904 г., а Мария Николаевна – в 1916 г. Они не были замужем, и все их состояние перешло к брату Николаю Николаевичу Андрееву.

Анна Николаевна Андреева вспоминала: «Папа – Николай Николаевич Андреев – был чистокровным русским человеком. Его служебное положение и материальное обеспечение позволяли ему делать много добра. Он был очень отзывчив к чужому горю.

... В молодости, окончив Петербургский лицей, он оказался среди «золотой» молодежи Петербурга, где он и мой дед проводили зиму, а на лето уезжали в Вологду.

Встретив на одном балу мою маму, Лидочку Гизетти, он влюбился в нее и сделал предложение, которое она приняла, так как уже тоже влюбилась в него на всю жизнь. Она была очаровательной брюнеткой с голубыми глазами. И пела, и играла на фортепьяно, и танцевала, и ездила верхом в аллее Летнего сада.

Папа сделал ей предложение без ведома дедушки (его отца). Узнав об этом, дедушка Николай Федорович распорядился совсем иначе. Он отослал папу в Вологду, а оттуда через Петербург в заграничное путешествие: «Пусть проверит свое чувство к девушке», – сказал мой дед. Все это я пишу со слов моей мамы.

Прошло три года. Мои родители избегали встречаться в Петербургском обществе. Но папе минуло 30 лет, и дедушка сдержал свое слово. К подъезду на Моховой, где жила мамина семья, подъехали два лихача, чудесные вороные кони, запряженные попарно а lanlais – в дышло, в которых уже сидели: в одном ландо – мой будущий папа, а в другом – мой двоюродный дядя Всеволод Р. Мама с моей тегей Женей вышли к подъезду, мама села в ландо к папе, а тетя Женя – к своему двоюродному брату Всеволоду. Кони понесли их на острова в фешенебельные места для прогулок в экипажах. И там папа вторично сделал маме предложение, которого она ждала три года, отказывая эти годы всем претендентам на ее

руку. Это было в июне 1898 г., а в июле – свадьба. Она состоялась в церкви Уделов, а потом ужин на 50 персон в ресторане «Confan», а потом экспресом Петербург–Париж молодые уехали за границу»¹⁹.

Николай Николаевич закончил Александровский лицей, служил в государственной канцелярии в отделе Свода законов. В 1894 г. вернулся в Вологду и сразу же был избран предводителем дворянства Вологодского уезда. В составе депутации от дворян Вологодского края он приносил поздравления по случаю вступления на престол императора Николая II, присутствовал на бракосочетании и коронации их величеств. За успешное руководство всеобщей переписью населения по Вологодскому уезду ему была объявлена высочайшая благодарность. В 1897 г. он был избран почетным мировым судьей. В следующем году определен на службу в Министерство внутренних дел. В 1905 г. стал губернским предводителем дворянства, а вскоре и первым депутатом в Государственную думу от Вологодской губернии.

Андреевы оставили о себе благодарную память в Куркино.

Дарья Васильевна Смирнова была кормилицей господских детей. Родом Дарья Васильевна – изпод Тотьмы. Будучи ребенком, осталась сиротой: отца и мать убило молнией, и их с сестрой воспитали чужие люди. Когда стали постарше, их отдали в услужение барину. Девушка вскоре забеременела, и ее отвезли в Вологду. У Андреевых родился сын, и им нужна была кормилица. Они взяли девицу себе в услужение и сосватали за своего кучера Василия Григорьевича Смирнова. У Дарьи родилась девочка, которую назвали Лидией. Жить стали в деревне Колбино, которая находилась в двух верстах от Куркино. Лидия Васильевна хорошо помнила Андреевых. «Тятя возил господ на тройке с пристяжной. Хорошо помню: лошади серые, в яблоках, а пристяжная – темно-каряя, грива белая, как платок. Одежда у тяти была разная: рубаха да брюки широченные – рабочая, костюм темно-синий, жилетка, шляпа с перьями – выездная. На торжественный случай надевал костюм бордового цвета. Зимой – тулуп, шапка-ушанка, рукавицы. Как сейчас вижу: широколицый, от мороза красный». Отец привозил играть маленькую Лиду с господскими детьми. Играли игрушками – куклами, кубиками, кониками, садили свои посадки на грядки. Разрешали купаться в купальне, пускали в дом. «Зимой мы с Андреевыми в Вологде жили, а летом часто в Куркино бывали. Тятя барина возил, мама обряжала у господ коров да за поросятами ходила. Для нас, ребятишек, в прудах специально купальню устраивали. Все купались – дети господ и мы. Няни за нами присматривали». О кирпичной купальне в нижней части парка рассказывали многие старожилы. Алексей Антонович Николаев отмечал, что вода в купальне регулировалась. Для купания взрослых уровень воды был выше, а для детей, естественно, значительно ниже. Купальня была связана водной протокой с запрудой. Купальню выложили плиткой, и каждый раз перед купанием ее мыли дворовые, и только после этого она

заполнялась водой. Лидия Васильевна рассказывала, что Андреевы одежду своих детей, которую те уже не носили, раздавали детям прислуги. Поэтому до 12 лет Лида была хорошо одета и этим выделялась среди деревенских.

Помогали Андреевы своим крестьянам и в трудную минуту. Не все помнится с годами. Но один случай Лидии Васильевне запомнился очень хорошо: «Мне за 8 лет было, когда тятя попал в больницу. Около месяца пролежал он в Несвояской лечебнице. Я пошла отца проводить. Тятя велел отнести записку доктора. Там врач написал, чтобы тятю принесли для поддержания здоровья сливок и меду. У Андреевых были сыроваренный завод и пасека. Мама подала две красные бумажки и отправила к барину. Я пришла и говорю: «Мне дядю Колю. Тятя послал». Барин вышел, погладил по голове, конфеток и пряников дал, велел выписать сливок и меда, а денег не взял. Подал мне денег в конверте: «Не разворачивай, носи к маме, пускай гостинцев купит». Мама достала из конверта три красные бумажки и заплакала».

У Лидии Вонифатьевны Сухаревой (Малиновской) отец – Вонифат Васильевич – работал в сыроварне, а мать – Аполлинария Михайловна – в прачечной, которая размещалась в каменном флигеле. Сама Лидия Вонифатьевна родилась в 1917 г. и не была очевидцем событий, о которых ей рассказывали мама и папа. В день рождения Н. Н. Андреева все работающие в имении ходили его поздравлять. Отец Лидии Вонифатьевны рассказывал, что барин ждал их. Выйдет к ним, угостит рюмочкой, еще и подарочек даст тем, кого особенно уважал, даже ситцевой рубахой одаривал.

Надежда Михайловна Сорокина вспоминала, как ее мама и тетка ходили к господам Андреевым на поденщину. Двадцать копеек в день платили. Убирали парк, полами цветы. Ходили собирать лесные ягоды, а потом продавали их экономке. Во время праздников господа выходили на балкон и разбрасывали конфеты. На память приходят и другие картинки. Деревни возле Куркино всегда были окружены изгородями. Если господа хотели проехать через деревню, то деревенская детвора ворота специально закрывала, чтобы получить откуп. Сидевшие в тарантасе дети Андреевых забавлялись тем, что бросали в деревенскую гурьбу запасенные на такой случай конфеты и пряники. Крестьянская детвора ловила гостинцы, копошилась в пыли, стараясь подобрать как можно больше подарков. Господ это развлекало.

Елизавета Анатольевна Калинина вспоминала, что деревенские ребяташки часто бросались к господскому возку в надежде получить от барина денежку или пряник, а барин очень бранился и ругался. Елизавета Анатольевна объясняла: «Под лошадь могли попасть и покалечиться. Гнали нас, глупых».

Елизавета Анатольевна была подростком и Андреевы помнила. Она рассказывала, как ходили за земляникой в господский лес, а потом приносили и продавали барыне. За корзинку Лидия Анатольевна отдавала гривенник. Аршин ситца

тогда стоил 8 копеек. Любили крестьяне барыню. Не случайно многие родившиеся девочки в крестьянских семьях Куркинской округи носили имя Лидия.

Лидия Анатольевна в молодости перенесла тяжелый болезненный недуг – инсульт. Была парализована правая часть тела. Усилиями врачей движение и речь вернулись к Лидии Анатольевне, но писала она с трудом. Анна Николаевна с горечью вспоминала, что мама уже не могла играть на фортепьяно, а музицировала она прекрасно.

У Лидии Анатольевны и Николая Николаевича родилось пятеро детей: дочери – Анна и Наталья и сыновья – Владимир, Дмитрий и Анатолий. Андреевы были любящими и заботливыми родителями. Крестьянам они казались добрыми и отзывчивыми.

Занимались Андреевы и благотворительностью. 15 февраля 1915 года в селе Спасское-Куркино был открыт приют-ясли для сирот воинов и вдов. Благодаря деятельности местного Попечительского совета приют просуществовал до конца 1915 года и был вновь открыт в 1916 г.²⁰

После Октября 1917 г. Андреевы из Куркино уехали. Провожала Николая Николаевича с семьей Л. В. Дмитриева (по мужу – Чистякова), служившая гувернанткой.

Из письма Олега Владимировича Андреева: «Мы ... читали в воспоминаниях тети Ани и слышали от старушки, бывшей гувернантки семьи Андреевых, что с революцией семья из усадьбы перебралась в Вологду в собственный дом «малого Куркина». В 1927 г. под угрозой возможного ареста и расправы дедушка с семьей уехал из Вологды в Петербург на улицу Восстания. Сразу после революции бабушку арестовали, и она содержалась в тюрьме, в которую превратили железнодорожный состав на станции. ... Здесь бабушку навещали дети, находившиеся под опекой старшей Ани. Дедушка, приехав в Вологду (откуда – не знаю), сдался властям, и бабушка была выпущена на свободу».

18 февраля 1918 г. усадьба Спасское-Куркино была национализирована²¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Родословие Вологодской деревни: Список древнейших деревень – памятников истории и культуры. – Вологда, 1990. – С. 94.

² Сторожев В. К. Материалы для истории делопроизводства поместного приказа по Вологодскому уезду: В 2 т. – СПб., 1906 – 1918. – С. 424; Чайкина Ю. И. Словарь географических названий Вологодской области. Населенные пункты. Изд-е 2-е, доп. – Вологда, 1993. – С. 186.

³ ГАВО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 236, 236а, 237, 237а, 238, 238а, 239.

⁴ Резанов А. Ф. Арабески моей жизни (ВГМЗ. – Сектор письменных источников. – № 27395).

⁵ Даен М. Е. Атрибуция портретов XVIII в., опыт идентификации персонажей. (Памятники из собрания Вологодского государственного музея-заповедника) // Послужить Северу...: Историко-

художественный и краеведческий сборник. – Вологда: Ардвисура, 1995. – С. 194 – 195.

⁶ Там же. – С. 190 – 212.

⁷ Резанов А. Ф. Арабески моей жизни... Л. 1.

⁸ Там же.

⁹ Там же. – Л. 25а.

¹⁰ Там же. – Л. 33а.

¹¹ Мухин А. Спасское-Куркино // Маяк. – 1994. – 17 апреля.

¹² ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 4. – Д. 3. – Л. 267.

¹³ Там же. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 201.

¹⁴ Там же. – Л. 200.

¹⁵ Резанов А. Ф. Арабески моей жизни... Л. 7.

¹⁶ Евдокимов Иван. Куркино. Рукопись.

¹⁷ Коновалов Ф. Я. и др. Вологда. XII – начало XX века: Краеведческий словарь. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1993. – С. 58.

¹⁸ ГАВО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 56. – Л. 980.

¹⁹ Воспоминания Анны Николаевны Рейнгарт (Андреевой). Рукопись. Хранится в семейном архиве Андреевых.

²⁰ Спасское-Куркино Вологодского уезда // Вологодский листок. – 1916. – № 1042.

²¹ ГАВО. – Ф. 238. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 105.

Редакторы – Л. И. Безнина, Т. И. Ковалева, Ю. С. Кудрявцева

Подписано к печати 31. 03. 2005. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура SchoolBook. Уч.-изд. л. 22,1. Усл. печ. л. 17,7. Тираж 800 экз.

ООО «ИПЦ «Легия», 160031, Вологда, Октябрьская, 19, к. 116.

Отпечатано: ООО ПФ «Полиграфист»
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3